

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:
***ПРОБЛЕМЫ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ВЕЙМАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ***

по направлению подготовки 030600 - *История*
образовательная программа бакалавриата «*История*»
профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
студентка 4 курса
очного отделения
Гардымова Дарья Кирилловна

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Смолин Анатолий Васильевич

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

История Веймарской республики - один из самых сложных и противоречивых периодов в истории Германии XX века. Пожалуй, нет другого такого периода в немецкой истории, который вызывал бы столь бурные дискуссии. Несомненно, первая немецкая демократия остается в истории как родина невероятного художественного и культурного пробуждения нации, во времена которого активно развивались такие сферы культуры как изобразительное искусство, архитектура, кинематограф, философия. Вместе с тем, этот период является временем высокого социального и политического напряжения: осознание поражения в Первой мировой войне, галопирующая инфляция, политический радикализм, массовая безработица, кризис парламентаризма. Все эти факторы в итоге приведут к падению демократического режима и установлению тоталитарной

диктатуры Адольфа Гитлера. Учитывая все эти факторы несложно понять тот неподдельный интерес, который появляется у историков при изучении данного исторического периода.

Тема данной работы - Проблемы асоциального поведения в Веймарской республике. Асоциальное поведение, то есть не соответствие человеческих поступков нормам общественной морали, как термин включает в себя множество понятий, среди которых самоубийство, наркомания, проституция, гомосексуализм. Для рассмотрения мы выбрали две последние формы девиантного поведения, так как они проявились в Веймарской республике достаточно ярко в связи с изменением политического ландшафта, либерализацией и демократизацией и постепенным отходом государства от контроля за частной жизнью граждан. Более того, Берлин времен Веймарской республики славился на всю Европу бурной ночной жизнью и достаточно активной гомосексуальной субкультурой. Это нашло свое отражение как в произведениях искусства того времени, так и более современного. Атмосфера Берлина времен первой республики воспроизведена в голливудском фильме "Кабаре" (1972 г.) и британской картине "Кристофер и ему подобные" (2011 г.). Оба фильма представляют собой экранизацию автобиографического романа английского писателя К. Ишервуда "Прощай, Берлин!"

Актуальность данного исследования связана с целым комплексом проблем. Во-первых, отсутствие работ отечественных историков. Мы считаем, что рассмотрение асоциального поведения может помочь историкам Германии XX века иначе взглянуть на процессы, происходившие во внутренней политике Веймарской республики. Во-вторых, на современном этапе мы можем наблюдать изменения в обществе, связанные с положением сексуальных меньшинств. Эта тема до сих пор остается спорной и вызывает острые дискуссии в СМИ, особенно в России.

Цель исследования - изучение наиболее значимых проблем асоциального поведения в Германии, а так же исследование их эволюции в

предшествующий период. Для достижения поставленной цели потребовалось решить целый ряд исследовательских задач:

1. Рассмотреть проблемы гомосексуального движения в Веймарской республике, включая исторические предпосылки появления движения в защиту прав сексуальных меньшинств в Германии в предшествующий период.

2. Рассмотреть феномен проституции в Веймарской республике, её особенности, зарождение общественной дискуссии. Важным пунктом в рассмотрении вопроса является проблема государственного регулирования проституции.

Целям и задачам соответствует структура работы, состоящая из двух глав. В первой нами рассматриваются предпосылки появления движения в защиту прав сексуальных меньшинств и ситуация вокруг гомосексуальной субкультуры в Веймарской республике. Во второй главе мы рассматриваем проституцию и вопросы государственного регулирования проституции.

Названная тема достаточно хорошо изучена в западных странах. Там интерес к гендерной истории появился уже в 70-е годы. Для решения поставленных задач мы использовали доступную литературу на русском, английском и немецком языках.

Среди источников особенно хочется выделить работу З. Кракауэра "Психологическая история немецкого кино", в которой автор и современник рассматривает развитие кинематографа через призму социологии. Также нами были использованы петиции Научно-гуманитарного комитета 1901 и 1925 гг., из которых мы смогли узнать позицию организации по вопросам решения насущных проблем.

Для рассмотрения проблемы проституции мы использовали законодательство Веймарской республики, регулировавшее их деятельность.

Хронологические рамки: 1919 - 1933 гг. Нижняя граница определяется датой появления на карте Веймарской республики, сопровождавшееся крушением старых имперских институтов. Верхняя - 1933 г., когда Адольф Гитлер пришел к власти, а демократическая Германия перестала существовать.

Глава 1. Проблемы гомосексуального движения в Веймарской республике

§1. Исторические предпосылки появления движения за защиту прав сексуальных меньшинств в Германии.

Движение гомосексуалистов за декриминализацию однополых связей появилось в Германии задолго до Первой мировой войны. Ряд авторов также отмечают, что в период до 1914 года Берлин был известен как город с обширной гомосексуальной культурой¹. Чтобы описать правозащитное движение в Веймарской республике, нам видится целесообразным рассмотреть зарождение и развитие движения в защиту прав гомосексуалистов в предшествующий период.

---

¹*Prickett D.J.* Body crisis, identity crisis: Homosexuality and aesthetics in Wilhelmine- and Weimar Germany. PhD dissertation. University of Cincinnati, Cincinnati, 2003. P. 170.; *Espinaco-Virseda A.* "I feel that I belong to you" - Subculture, Die Freundin and Lesbian Identities in Weimar Germany // Spaces of identity: tradition, cultural boundaries & identity formation in Central Europe. 2004, N. 1. P. 83.

Первым государством, в котором было отменено уголовное наказание за мужеложство, стала Франция, в которой, после Великой Французской революции, общество претерпело существенные изменения. Новый уголовный кодекс, принятый Национальным собранием в 1791 году, не предусматривал наказания за однополые сношения, так как был основан на либеральном принципе, согласно которому государство не должно вмешиваться в частные дела граждан². Революция во Франции оказала значительное влияние на дальнейшее развитие европейских государств, в том числе и немецких. В 1813 году в Баварии, после принятия нового кодекса, содомия перестала быть уголовно наказуемой, за исключением случаев с применением силы или актов с детьми в возрасте до 12 лет³. К 1848 году германские государства, в числе которых был Баден, Вюртемберг, Ганновер и Брауншвейг, использовали опыт Баварии, хотя и с незначительными вариациями⁴. Другие германские государства, такие как Пруссия, Австрия, Саксония, города Гамбург и Бремен, продолжали применять различные карательные меры против однополых связей⁵.

В 1870 году на территории Северогерманского союза было введено новое уголовное законодательство, которое, после объединения Германии в 1871 году, распространилось на всю территорию Германской империи. Этот документ включал в себя § 175, который звучит следующим образом: "Противоестественный блуд, который совершается между лицами мужского пола или человека с животным, карается лишением свободы; также может быть применено наказание в виде лишения гражданских прав"⁶. Именно

---

²*Beachy R.* The German Invention of Homosexuality // *The Journal of Modern History*. 2010. Vol. 82. No.4. P. 807.

³*Ibid.*

⁴*Beachy R.* The German Invention of Homosexuality. P. 807.

⁵ *Ibid.*

⁶*Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund*. Berlin, 1870. URL: [http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/unknown_strafgesetzbuch_1870?p=56\(01.05.2017\)](http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/unknown_strafgesetzbuch_1870?p=56(01.05.2017))

вокруг этого пункта Уголовного кодекса и развернется дальнейшая борьба сексуальных меньшинств за свои права.

К 1900 году все чаще начинают появляться суждения и мнения о необходимости реформы в соответствующем уставе. Среди людей, высказывающих подобные соображения были как юристы и правоведы, так и ученые и медики. Они подкрепляли свое мнение такими аргументами как отсутствие четких границ для определения понятия "блуд" (что приводило к неточности его толкования и составлению различных списков действий сексуального характера, которые могли быть квалифицированы как "содомия"), обращали внимание на факт существующего противоречия в применении закона, вызванные различиями между немецкими землями в составе единого государства⁷. Вероятно, криминализация гомосексуальных отношений подтолкнула исследователей к изучению данной проблемы. Первым ученым, который в своих работах уделил внимание природе однополого влечения, стал Берлинский врач и патологоанатом Иоган Людвиг Каспер, опубликовавший такое исследование в 1852 году и выдвинув предположение об естественном происхождении содомии⁸. До Каспера судебные медики объясняли сношения между лицами одного пола как умышленное извращение и продукт сексуального избытка, ставя его в один ряд с мастурбацией, которая, по их мнению, могла извратить любого нормального человека, давая волю нездоровой фантазии⁹.

Рождение движения за права сексуальных меньшинств принято связывать с именами немецкого юриста Карла-Генриха Ульрихса (1825-1895) и врача Магнуса Хиршфельда (1868-1935). Карл-Генрих Ульрихс стал первым известным истории открытым гомосексуалистом, откровенно объявив об

---

⁷Beachy R. The German Invention of Homosexuality. P. 809

⁸ Ibid. P. 810.

⁹ Ibid.

этом на конгрессе юристов в Мюнхене в 1867 году¹⁰. В период с 1864 по 1879 год было опубликовано около двенадцати трактатов за авторством Ульрихса, которые имели огромное значение для зарождающейся тогда сексологии. Кроме того, Карл-Генрих Ульрихс поддерживал активную связь с молодым врачом и сексологом Рихардом фон Крафт-Эбингом из Венского университета, обмениваясь с ним письмами на протяжении всей жизни. Сотрудничество их не было случайным: развитие науки и дальнейшее распространение исследований Ульрихс рассматривал как метод борьбы с дискриминацией людей по признаку сексуальной ориентации. Сам он был уверен в том, что мужская гомосексуальность является следствием психологических особенностей некоторых мужчин, чье сексуальное желание определяется женской психологией¹¹.

Благодаря общению с Ульрихсом, который очень подробно описывал свои чувства и воспоминания, в 1877 году в свет вышла первая публикация Крафт-Эбинга, а уже в 1886 году - сборник тематических исследований «*Psychopathiasexualis*»¹². Эти работы стали культовыми в начале 20 века, получив признание в среде гомосексуалистов, которые, в анонимных письмах, часто благодарили автора за проделанную работу, так как она помогла им лучше понять себя и свои чувства, убедиться в том, что их состояние нормально¹³.

Магнус Хиршфельд, который так же, как и Ульрихс, считается основоположником борьбы за декриминализацию однополых отношений, сделавший неоценимый вклад в развитие сексологии и правозащитной деятельности, он до сих пор является весьма почитаемой фигурой в

---

¹⁰ Ibid. P. 815.

¹¹ *Brookey, R. A. Reinventing the Male Homosexual. The Rhetoric and Power of the Gay Gene. Bloomington: Indiana University Press, 2002. P. 27.*

¹² *Beachy R. The German Invention of Homosexuality. P 816.*

¹³ Ibid. P. 817-818.

гомосексуальной среде. Магнус Хиршфельд родился в 1868 году в Кольберге (сейчас - польский город Колобжег), изучал медицину в Страсбурге, Мюнхене, Хайдельберге и Бреслау (Вроцлав), окончил докторантуру в Берлине в 1894 году, после чего открывает практику в Магдебурге, но в 1896 году он окончательно переезжает в Берлин, где поселяется в районе Шарлоттенбург¹⁴.

Толчком к началу его политической и научной деятельности послужил суд, проходивший над писателем Оскаром Уайльдом в Лондоне в 1895 году. Именно под впечатлением от этого процесса в 1900 году Хиршфельд, под псевдонимом Th.Ramien, публикует книгу "Сафо и Сократ", в которой он впервые предпринимает попытку рассмотреть проблемы, связанные с природой однополой сексуальности¹⁵. Интерес Хиршфельда к данной теме не был случайным, так как он сам являлся гомосексуалистом, хотя в дальнейшем никогда не говорил о своей ориентации открыто, чтобы, "дистанцировавшись" от роли гомосексуалиста, иметь возможность представить себя коллегам и общественности в качестве нейтрального и объективного ученого¹⁶.

В 1904 году Хиршфельд публикует работу "Берлинский третий пол", а в 1914 году - фундаментальное исследование под названием "Гомосексуальность мужчин и женщин" («Die Homosexualität des Mannes und des Weibes»), в котором он проследил и проанализировал поведение более чем 10000 мужчин и женщин, благодаря чему этот труд вызывает интерес и у современных исследователей.

---

¹⁴Lücke M., Durch Wissenschaft zu Gerechtigkeit. Anders als die Andern. Magnus Hirschfeld (1868 –1935) // Menschen mit Zivilcourage Mut, Widerstand und verantwortliches Handeln in Geschichte und Gegenwart. Luzern: Bildungs- und Kulturdepartement des Kantons Luzern (BKD), 2015. P. 38.

¹⁵ Ibid.

¹⁶Prickett D.J. Body crisis, identity crisis: Homosexuality and aesthetics in Wilhelmine- and Weimar Germany. P. 38.

В своих работах Хиршфельд приходит к выводу о том, что гомосексуализм, будучи естественным и врожденным явлением, не может преследоваться по закону¹⁷.

В 1897 году Хиршфельдом основывается Научный гуманитарный комитет, который стал первой в мире правозащитной организацией, цель которой заключалась в борьбе за декриминализацию однополый любви. Его сподвижниками в этом деле стали издатель Макс Шпор и писатель Франц Йозеф фон Бюлов. Комитет занимался научно-просветительской работой по вопросам сексуальности для воздействия на общество и политику, чтобы подготовить почву и в дальнейшем добиться отмены §175. Научный гуманитарный комитет, при непосредственном участии издателя Макса Шпора в период с 1899 по 1910 год занимался выпуском в свет просветительских буклетов. Одним из них был выпущенный в 1901 году буклет под названием "Что должен знать народ о третьем поле?", который распространялся на лекциях и встречах гуманитарного комитета. Так же была рекомендация оставлять копии данной брошюры в Берлинских трамваях, вокзалах, барах и ресторанах¹⁸. "Народ должен знать, что стремление к людям одного и того же пола, которое многие считают соблазном, порочностью или страхом - доктор Хиршфельд почти в 1200 случаях, которые он наблюдал, никогда не устанавливал такие причины – наибольшее количество стремились, наоборот, освободиться от этого инстинкта. Они знают большие опасности, которым они подвергают себя, стыд, который угрожает им, но инстинкт сильнее, чем их воля" - говорится в тексте буклета, из чего можно сделать вывод, что буклеты имели цель не только просветительскую, но и должны были вызвать у читателей чувство

---

¹⁷*Espinaco-Virseda A.* "I feel that I belong to you" - Subculture, Die Freundin and Lesbian Identities in Weimar Germany. P. 85.

¹⁸*Beachy R.* The German Invention of Homosexuality. P.824.

сострадания и терпимости¹⁹. Кроме того, Научный гуманитарный комитет проводил массовые рассылки брошюр, сопровождаемых ходатайством о реформе Параграфа 175. Хиршфельд получил поддержку Августа Бебеля, лидера Германской социал-демократической партии, который подписал петицию и инициировал начало дебатов в рейхстаге по вопросу об отмене наказания за содомию²⁰.

Отдельно стоит упомянуть и иные методы воздействия на правительство Рейха. Нередко участниками движения применялся "аутинг"²¹ в отношении чиновников и первых лиц государства. Самым ярким примером данного метода может служить известный процесс под названием "дело Гардена-Эйленбурга" - скандал, длившийся с 1900 по 1910 год, ставший достоянием мировой общественности, в центре которого оказалось ближайшее окружение кайзера. Хотя этот процесс был инициирован противниками внешнеполитического курса Вильгельма II, а не сторонниками декриминализации гомосексуализма, тем не менее он показал политическую эффективность данного метода и вдохновил участников гомосексуального движения.

Самым видным сторонником метода "аутинг" являлся журналист Адольф Бранд, занимавшийся с 1896 года изданием специального журнала для гомосексуалистов "Единственный" ("DerEigene"). В 1904 году Бранд опубликовал короткую брошюру, в которой рассказывалось о «филантропической» работе Каплана Дасбаха, рейнского священника и представителя рейхстага от католической партии Центра, который поселился в берлинской гостинице, где часто бывали проститутки-мужчины. Дасбах предъявил обвинения в клевете против Бранда, но снял их еще до того, как

---

¹⁹Was soll das Volk vom dritten Geschlecht wissen! Eine Aufklärungsschrift herausgegeben vom wissenschaftlichen-humanitären Comité. Leipzig, Verlag von Max Spohr, 1901. P.10.

²⁰Ibid.

²¹Outing (англ.) - практика публичного разглашения информации о сексуальной ориентации человека без его на то согласия.

дело было рассмотрено. Вскоре после этого Дасбах подвергся дисциплинарным мерам в Центристской партии, но он умер, прежде чем потерять свою должность²². В 1907 году Бранд опубликовал еще одну брошюру, в которой говорилось о том, что канцлер Германии Бернхард фон Бюлов имел сексуальные отношения со своим секретарем Максом Шефером. На этот раз Бюлов инициировал судебный процесс о клевете, который Бранд проиграл, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на восемнадцать месяцев²³. Этот процесс дискредитировал тактику раскрытия предполагаемой гомосексуальности выдающихся личностей для продвижения правовой реформы.

Таким образом можно говорить, что гомосексуальное движение, которое получит бурное развитие во времена Веймарской республики, не возникло хаотично, имея под собой хорошо подготовленную в предшествующий период базу.

§2. Сексуальные меньшинства в Веймарской республике.

Как уже говорилось, Берлин в имперский период был известен как город достаточно широкой гомосексуальной культуры. В период Веймарской республики этот статус окончательно закрепился за немецкой столицей, так как гомосексуальное сообщество стало все громче заявлять о себе и своих правах. В это время в Германии наблюдаются тенденции к либерализации общественной морали и дестабуированию сексуальной сферы, одним из признаков которых явилась относительная терпимость по отношению к берлинской субкультуре гомосексуалистов.

После окончания Первой мировой войны вместо Германской империи на карте Европы появилось новое государство - демократическая Германия,

---

²²*Beachy R.* The German Invention of Homosexuality. P. 831-32

²³ *Ibid.*

которую принято именовать Веймарской республикой. Её история берет своё начало с 1919 года, после подписания Версальского мирного договора. Такое название этот период получил благодаря созданию в Веймаре Национальным учредительным собранием федеральной республиканской системы государственного управления и принятой там же 31 июля 1919 года новой немецкой конституции.

Конституция Веймарской республики была одной из самых демократичных конституций того времени: появились политические права и свободы, всеобщее избирательное право, неограниченная свобода коалиций, отменена цензура. Разумеется, такая прогрессивная конституция не могла не повлиять на повседневную жизнь немецкого общества. Тем не менее Веймарская республика унаследовала от Германской империи Уголовный кодекс, принятый 1 января 1872 года, который все еще содержал параграф 175, предусматривающий наказания за однополые связи. Хотя стоит отметить, что до начала Первой мировой войны имели место попытки реформирования Уголовного кодекса. В 1909 году была созвана комиссия, перед которой стояла задача по разработке нового уголовного законодательства. В 1913 году комиссия рекомендует дальнейшее усиление наказаний за содомию, но работа рейхстага, начатая до начала войны, так и не была закончена²⁴.

Окончание Первой мировой войны, Ноябрьская революция и последовавшая демократизация страны послужили толчком к дальнейшей ещё более активной борьбе сторонников декриминализации гомосексуализма. В 1919 году произошло несколько событий, ставших важной вехой в истории гомосексуального движения. Первым из них стала премьера фильма "Не такой как все" ("Anders als die Andern"), вышедший при сотрудничестве с известным в то время режиссером Рихардом Освальдом.

---

²⁴Stümke, Hans-Georg. Homosexuelle in Deutschland: Eine politische Geschichte. — Orig.-Ausg. — München: Beck, 1989. P. 49-50.

Названный фильм, выпущенный на основе научных и политических наработок доктора Хиршфельда, был призван просвещать людей, относящих себя к гетеросексуальному большинству, о проблемах, с которыми сталкиваются члены гомосексуального сообщества. Эти проблемы уже были рассмотрены Хиршфельдом в его работе "Берлинский третий пол" (BerlinsDrittesGeschlecht, 1904), но благодаря киноленте он смог представить свои суждения более широкой аудитории²⁵.

6 июля 1919 года состоялось открытие Института сексуальных наук, который расположился в берлинском районе Тиргартен по адресу IndenZeltenNr. 9aund 10. Созданный при финансовой поддержке со стороны государства (Хиршфельду была предоставлена стипендия на открытие института), его деятельность была нацелена на изучение человеческой сексуальности и на половое воспитание немцев, проводя на базе института консультации и публичные лекции, показ фильмов. Хиршфельд считал, что катастрофа Первой мировой войны уничтожила "старую мораль" буржуазии, положив начало новой эры в немецкой сексуальной политике, и надеялся, что демократическая Веймарская республика, уничтожая старую имперскую систему, защитит сексуальные меньшинства и отменит 175 параграф, но реформа уголовного законодательства была отложена президентом Эбертом до лучших времен²⁶.

В конце сентября 1919 года в Берлине появилась еще одна организация - Берлинский Союз дружбы (BerlinerFreundschaftsbunde.V.) Это общество отличалось от Научно-гуманитарного комитета тем, что его члены не являлись учеными, а представляли интересы рабочих и среднего класса. В 1922 году Союз дружбы был преобразован в "Союз за права человека", ставшей в то время единственной массовой ненаучной организацией

---

²⁵*Prickett D.J.* Body crisis, identity crisis: Homosexuality and aesthetics in Wilhelmine- and Weimar Germany. P. 171.

²⁶*Trask A. D.* Remaking Men: Sexology, Homosexuality, and Social Reform in Germany, 1890-1933. PhD dissertation. University of California, Irvine, 2014. P. 175-176

гомосексуалистов, которая в 1924 году насчитывала 12 тысяч членов, а к 1928 году увеличилась до 48 тысяч человек²⁷. Обращаясь к художественной литературе Д. Дж. Прикетт, автор диссертации о гомосексуальности и эстетике в Германии конца 19 - начала 20 века, приходит к выводу, что население Берлина обращало внимание на существование таких организаций. В качестве примера он указывает на присутствие описания подобных групп в романе Альфреда Дёблина "Берлин, Александрплац" (1929 год), главный герой которого однажды, из любопытства и скуки, приходит на одну из встреч гомосексуалистов²⁸.

В 1923 году Научно-гуманитарный комитет и Союз за права человека наладили сотрудничество, чтобы совместно продолжать борьбу за отмену наказания для гомосексуалистов, хотя их взгляды на будущее законодательство не были едиными²⁹.

Вопрос о реформировании Уголовного законодательства был поднят в 1925 году. Согласно новому проекту предполагалось введение двух параграфов, один из которых идентичен параграфу 175, второй предписывал наказывать сношения с несовершеннолетними и акты, имевшие насильственный характер. Такое ужесточение связано с громким делом серийного убийцы Фрица Хаарманна (1924 г.), преступления которого имели сексуальный мотив. Этот процесс усилил гомофобные общественные настроения, а количество приговоров по обвинению в мужеложстве значительно увеличилось.

---

²⁷*Herrn, Rainer*. Anders bewegt: 100 Jahre Schwulenbewegung in Deutschland. — 1. Aufl. — Hamburg: Männerschwarm Skript-Verlag, 1999. P. 26.

²⁸*Prickett D.J.* Body crisis, identity crisis: Homosexuality and aesthetics in Wilhelmine- and Weimar Germany. P. 174.

²⁹*Herrn, Rainer*. Anders bewegt: 100 Jahre Schwulenbewegung in Deutschland. P. 41-42.

В ответ на это Научно-гуманитарный комитет создает петицию, направленную в Министерство юстиции³⁰. Авторы петиции резко осудили действия властей, где, ссылаясь на признанные мировым сообществом исследования природы мужской гомосексуальности, в очередной раз заявили, что криминализация гомосексуальности и назначение штрафов являются, по их мнению, неправомерными: "В дополнение к нашей петиции мы утверждаем, что параграф вступил бы в противоречие с принципами современного правового государства, которое только тогда должно наказывать, когда нарушаются общественные или индивидуальные интересы; если двое взрослых при взаимном согласии совершают втайне половой акт, то не нарушаются интересы ни участников такого действия, ни интересы общества или государства. [...] Индивидуальная мораль – не дело государства, и не его задача - совершение принудительного целомудрия. Даже без знания биологической стороны вопроса, эта точка зрения является авторитетной для аргументации в пользу отмены наказания [за гомосексуализм].³¹" Также они напомнили о трудностях провозглашения параграфа 175³². При этом составители петиции заявляли, что поддерживают введение наказания за насильственные действия сексуального характера и за сношения с детьми и подростками в возрасте до 16 лет, но одновременно с тем требуют распространения подобного закона и на гетросексуалов³³. Петицию подписало большое количество выдающихся немецких деятелей науки и искусства, а также политиками Германии того времени, среди которых были Альберт Эйнштейн, Генрих и Томас Манны, Герман Гессе, Георг Гросс,

---

³⁰*Burkhard J.* Homosexuelle unter dem Hakenkreuz: Die Verfolgung von Homosexuellen im Dritten Reich. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 1990. P. 44. ;*Micheler S.* Zeitschriften, Verbaende und Lokale gleichgeschlechtlich begehrender Menschen in der Weimarer Republic, 2008. P. 67. URL: http://www.stefanmicheler.de/wissenschaft/stm_zvlggbm.pdf (01.05.2017)

³¹ „Unzucht zwischen Männern“. Eine Denkschrift, gerichtet an das Reichsjustizministerium Herausgegeben von der Abteilung für Sexualreform (Wissenschaftlich-humanitäres Komitee) am Institut für Sexualwissenschaft zu Berlin. Stuttgart: Verlag Julius Püttmann, 1925. P.4.

³² Ibid. P. 5.

³³ Ibid. P. 6.

Альфред Дёблин, Стефан Цвейг. Сам список подписавших располагается на последних девяти страницах буклета³⁴. В рейхстаге позицию правозащитников заняли СДПГ и КПП, хотя для них эта проблема не имела первостепенного значения³⁵. В конечном счете слушания рейхстага по новому законопроекту затянулись до 1929, а в результате итогового заседания 15 голосами против 13 проект статьи, предусматривавший наказание за добровольные сношения между мужчинами, был отменен³⁶.

Немецкое правительство никак не препятствовало росту гомосексуальной субкультуры, а полицейские силы столичных городов, которые стремились не обращать внимание на нарушения кодексов социальных и нравственных норм. Так, в период с 1919 по 1932 год число заведенных дел по параграфу 175 составило чуть меньше 10000, а осужденных - менее полутора тысяч³⁷. Правда стоит сказать, что применялась статья нечасто только до 1924 года. Но даже несмотря на это, в немецких городах создавались как общественные заведения, так и пресса, выпускавшаяся специально для сексуальных меньшинств. В путеводителе по Берлину 1931 года утверждалось, что в городе можно найти как минимум 160 баров и клубов для гомосексуалистов обоих полов³⁸.

Если мужское гомосексуальное сообщество было заметным для общественности еще до Первой мировой войны, то после неё видимы становится и женское сообщество. Возможно, к обозначению себя их подтолкнул процесс демократизации, связанный, в том числе с меняющейся роли женщины в обществе. До войны исследователи сексуальности чаще

---

³⁴ Ibid. P. 23-31.

³⁵ Melching W. "A New Morality": Left-Wing Intellectuals on Sexuality in Weimar Germany. *Journal of Contemporary History*, Vol. 25, No. 1, 1990, P. 70.

³⁶ Burkhard J. *Homosexuelle unter dem Hakenkreuz...* P. 46.

³⁷ Stümke, Hans-Georg. *Homosexuelle in Deutschland: Eine politische Geschichte*. P. 26,90.

³⁸ Espinaco-Virseda A. "I feel that I belong to you" - Subculture, Die Freundin and Lesbian Identities in Weimar Germany. P. 85.

всего не были склонны к серьезному рассмотрению феномена женской гомосексуальности, связывая его с недостатком мужского внимания, что часто имело место в закрытых женских учреждениях³⁹.

Журналы для лесбиянок, самым первым из которых стал журнал «DieFreundin», выпускавшийся в Берлине с 1924 по 1933 год Союзом за права человека, выполняли очень важную функцию, способствуя социализации и поиску единомышленников. Так, например, в безличном городе «DieFreundin» можно было использовать, чтобы сигнализировать о своей идентичности другим, кто был «в курсе дела». В нескольких статьях журнала были описаны сцены, в которых женщины, читающие или покупающие журнал, встречались с единомышленницами. Например, одна история повествовала о том, как трансвестит, читающий «DieFreundin» в кафе, привлек внимание другой женщины, другая началась с двух незнакомцев, случайно встретившихся у продавца газеты, где они только что купили «DieFreundin»⁴⁰.

Бурно развивающаяся в то время, субкультура лесбиянок имела достаточно много специальных баров и клубов, самым популярным из которых был "Дамский клуб" (DamenklubVioletta), владельцем которого была известная активистка Лотте Хам. Росту подобного женского сообщества так же способствовало появление и распространение специальных печатных изданий, которые просвещали читателей о существовавших в то время фильмах, клубах, о новых исследованиях в области сексуальности. На страницах журнала «DieFreundin» можно было увидеть рекламные записи о популярном в то время круизе под названием "Пароход лунной вечеринки", который регулярно организовывался Лотте Хам. "Мы хотели бы использовать это пространство, чтобы снова напомнить всем подругам, что наш женский клуб организует поездку на пароходе в лунный свет в субботу, 3 августа. Для

---

³⁹ Ibid. P. 84.

⁴⁰ Ibid. P. 88.

этой поездки мы арендовали замечательный большой пароход на 300 человек, оборудованный мягкими кожаными сиденьями и окнами, стекла которых можно закрыть в ненастную погоду.⁴¹" - информирует читателей рекламная запись, опубликованная в журнале в июле 1929 года.

Меняющиеся сексуальные нравы способствовали развитию и возникновению споров и дискуссий, в числе которых был в том числе вопрос о гомосексуализме. Рассмотрением проблемы влечения к лицам своего пола занимались не только члены определенных гомосексуальных организаций, но и интеллигенция, как из числа консерваторов, так и из сторонников преобразований. Представители левой беспартийной интеллигенции, издававшие в то время еженедельник «DieWeltbühne», не обходили проблему сексуальности стороной. Статьи, опубликованные на страницах еженедельника, уделяли внимание таким темам как контроль за рождаемостью, роль женщин в обществе, значение эротики, проституция и гомосексуализм⁴². «DieWeltbühne», имея независимую финансовую и редакционную политику, стал важной площадкой для обсуждения вопросов, связанных с гомосексуальным дискурсом, так как мог донести информацию до более широкой аудитории, чем это делала узконаправленная гомосексуальная пресса⁴³. Ряд авторов, в числе которых был писатель и публицист Курт Хиллер, регулярно публиковались в еженедельнике, но кроме того доступ к публикации колонок получили МагнусХиршфельд и феминистка Элен Стеркер.

Среди основных требований этих левых интеллектуалов была более активная политика в области контроля рождаемости, легализация аборт, отмена статей в уголовном кодексе о гомосексуализме и упрощение процедур развода. Статьи, которые были написаны по теме гомосексуализма, имели

---

⁴¹Die Freundin. 1929, July 24-th.

⁴²Melching W. "A New Morality" ... P. 69.

⁴³ Ibid. P. 70-71.

целью донести до общества мнение о том, что преследование гомосексуалистов по 175 параграфу является не только бессмысленным, но даже вредным для общества. Так же делался акцент на естественную природу гомосексуализма, его врожденный характер⁴⁴.

В прессе, в основном правого политического толка, описание гомосексуалистов часто имело формат описания их как криминальных элементов, вредных для общества. В социал-демократических и коммунистических изданиях во всем государстве гомосексуальность нередко также связывалась с насильственными преступлениями. Именно потому многочисленные представители гомосексуального движения рассматривали прессу как один из факторов, тормозящих выведение гомосексуализма из категории девиантного⁴⁵.

Основываясь на всем выше перечисленном можно заключить: начавшаяся еще до Первой мировой войны тенденция к изменению социальных норм во времена Веймарской республики только усилилась. Это связано в первую очередь с желанием самого гомосексуального сообщества способствовать изменению общественного мнения, чтобы декриминализовать однополую любовь и вывести её из понятия девиантного поведения. Однако, мощная гомосексуальная субкультура так и не смогла побороть общественные предрассудки. Развив дискурс в средствах массовой информации, пытаясь донести свою точку зрения, гомосексуалисты столкнулись с реакцией той части общества, которая не была готова к преобразованиям подобного рода. Движение окончательно задохнулось с приходом к власти национал-социалистов, которые не желая мириться с существованием таких групп, посчитали необходимым разрушить все то, что было создано в предшествующие десятилетия. 6 мая 1933 года Институт

---

⁴⁴ Ibid. P. 78.

⁴⁵ Micheler S. Zeitschriften, Verbaende und Lokalegleichgeschlechtlichbegehrender Menschen in der Weimarer Republic. P. 68.

сексуальных наук, основанный Хиршфельдом, был атакован национал-социалистами, а всемирно известные библиотеки и архивы центра были сожжены, что положило конец всеобщей терпимости к ведущей роли Германии в развитии сексологии и движения за гомосексуальные права.

Глава 2. Проституция в Веймарской республике.

§1. Характеристика явления и зарождение общественной дискуссии.

Первая мировая война и появление Веймарской республики способствовали социальным трансформациям. Современники уже в начале 20-х отмечали серьезные изменения в области общественных отношений и социальных норм - уже тогда было обозначено - наступила эпоха

"сексуальной революции"⁴⁶. Перемены затронули как гендерные отношения, так и вопросы сексуальности. Общественная дискуссия развернулась вокруг таких тем как репродуктивные права (имеется ввиду борьба вокруг уголовного преследования аборт - параграф 218), вопросы семьи и брака, получивший распространённость культ нудизма. "Многие прогрессивные люди того времени явились принципиальными противниками официального брака, считая, что людей должны связывать лишь чувства, а не брачные узы [...]"⁴⁷ - резюмирует И.Я.Биск, рассматривая нравственно-психологический компонент повседневной жизни того времени. На первый план все чаще выходит обсуждение тем, которые непосредственно касались проблем морали.

Одной из таких тем, обсуждаемой в числе прочих, стала проституция, интерес к которой возник еще до Первой мировой войны. Первым, кто рассмотрел проституцию с медицинской точки зрения стал доктор Вильгельм Хаммер, опубликовавший в 1905 году труд под названием "Десять биографий зарегистрированных берлинских проституток" (*Zehn Lebensläufe Berliner Kontrollmädchen*), в котором он опирается на выдержки из интервью и дневниковых записей проституток. Хаммер критикует двойные стандарты, согласно которым общество предпочитает критиковать проституток, но не их клиентов⁴⁸. В это же время в среде феминисток происходит зарождение аболюционистского движения, которое выступало за государственное дерегулирование проституции⁴⁹.

---

⁴⁶*Marhoefer L.* Degeneration, Sexual Freedom, and the Politics of the Weimar Republic, 1918-1933 // *German Studies Review*. Vol. 34, No. 3 (October 2011), pp. 529-549. P. 529.

⁴⁷*Биск И.Я.* История повседневной жизни населения в Веймарской республике. Учебное пособие. Иваново, 1990. С. 152.

⁴⁸*Smith J.S.* Berlin Coquette: Prostitution and the New German Woman, 1890-1933. Ithaca, New York: Cornell University Press and Cornell University Library. 2013. P. 66

⁴⁹*Ibid.*

Бурную дискуссию по проблеме проституции и сексуального раскрепощения спровоцировал фильм совместного производства берлинского сексолога М. Хиршфельда и австрийского режиссера Р. Освальда "Проституция", выпущенный сразу после войны и ставивший своей целью сексуальное просвещение немцев. Сам фильм получил далеко неоднозначную оценку. В работе "Психологическая история немецкого кино" известный немецкий социолог и кинокритик того времени Зигфрид Кракауэр, говоря об этом фильме как о задавшем тенденцию для последующих, дает такую оценку общему явлению кинофильмов, посвященных проблеме сексуальности: "Из двух групп фильмов, вошедших в моду сразу после войны, первая тщательно разрабатывала мотивы сексуальной жизни, склоняясь к откровенной порнографии. Эти фильмы всплыли на волне сексуального просвещения, которое весьма поощрялось властями довоенной Германии. [...] Когда после войны цензура была отменена – превосходное свидетельство того, как туманно представляло себе правительство революционные преобразования, - экран не стал от этого политической трибуной; напротив, увеличился приток фильмов, рассматривавших проблемы сексуального воспитания. Теперь, когда бояться официального надзора не приходилось, фильмы принялись красочно изображать разврат и эротику.⁵⁰" Популярности таких фильмов Кракауэр находит объяснение в психологическом состоянии немецкого общества после Первой мировой войны: "Сама природа требовала того, чтобы народ, столкнувшийся лицом к лицу со смертью и разрушением, утвердился в своих попоранных инстинктах, дав им прорваться с необузданной силой."⁵¹

Одно из наиболее распространенных критических замечаний против "Проституции" в момент ее выпуска заключалась в том, что она представляла

---

⁵⁰Кракауэр З. Психологическая история немецкого кино. От Калигари до Гитлера. / пер. с англ. М.: "Искусство", 1977. С. 49-50.

⁵¹Там же.

этот род деятельности не столь опасным и унижительным, а гламурным и привлекательным. В своем исследовании 1920 года, предлагающем рекомендации по правильному использованию фильма в социальном гигиеническом просвещении масс, врач Вальдемар Швейхаймер выразил недоверие к тому факту, что фильм Освальда не упоминал о связи между проституцией и венерическими заболеваниями⁵². Некоторые представители общественности открыто обвиняли фильм в пропаганде проституции. Стоит, однако, заметить, что сюжет фильма прямо направлен на достижение противоположного эффекта. Он демонстрирует зрителю историю двух сестер, которые противопоставляются друг другу (хорошая сестра, которая скромная и трудолюбивая, плохая - встает на скользкий путь проститутки). Концовка фильма явно отображает посыл авторов: одна из сестер находит спокойствие и семейное счастье, вторая - убита насильником. Автор монографии о проституции в Берлине Дж.С. Смит, описывая критику вокруг фильма "Проститутка" приходит к следующему выводу: "Читая эти мужские аргументы, становится ясно, что их критика фильма Освальда в меньшей степени связана с самим фильмом и в большей степени связана с их взглядами на его женскую аудиторию и с социальной тревожностью в отношении женской сексуальности. На самом деле, Швейхаймер и Брехт в скудности или неточном упоминании о заговоре проституции намекают на то, что они, вероятно, даже не видели фильм, а скорее основывали свои рассказы о нем понаслышке. Швайсхаймер даже прибегает к городской легенде, опубликованной в «DieWeltbühne» о человеке, который хвалился тем, как легко он соблазнил шестнадцатилетнюю девочку в кино после того, как заметил, что фильм возбудил ее. Этот же анекдот распространялся в немецком парламенте во время дискуссий по кинофильму.⁵³"

---

⁵²Smith J.S. Berlin Coquette: Prostitution and the New German Woman, 1890-1933. Ithaca, New York: Cornell University Press and Cornell University Library. 2013. P. 120.

⁵³ Ibid. 125.

Фильм Освальда, имея коммерческий успех и собирая полные залы зрителей разного социального статуса, способствовал дальнейшему созданию фильмов о проституции, которые носили сугубо развлекательный характер. Учитывая все вышесказанное можно сделать вывод: фильм "Проститутка", ставя изначально благие задачи, не был понят большинством, так как лег на заведомо не благодатную почву, так как психологическое состояние зрителей фильма искало успокоения в драмах подобного рода, но не желало критически осмыслять их.

***

К сожалению, оценить масштабы такого явления как проституция с математической точностью не представляется возможным. Сложности при подсчете вызывает такое явление как теневая проституция. Это были женщины, которые зарабатывали за счет проституции спонтанно или на постоянной основе, но не зарегистрированные официально. По подсчетам регламентаристов (сторонников введения легальных форм проституции), которые были опубликованы в брошюре "Гамбург в борьбе против венерических заболеваний и борделей" (1921) "в Мюнхене зарегистрированных проституток – 100, тайных (по примерным оценкам) – 5000 – 6000; Лейпциге зарегистрированных проституток – 236, тайных (по примерным оценкам) – 1500; Дрездене зарегистрированных проституток – 195, тайных (по примерным оценкам) – 1400; Франкфурте на Майне зарегистрированных проституток – 200, тайных (по примерным оценкам) – многие тысячи.⁵⁴"

Интересные данные приводятся в статье от 13 апреля 1926 года в еженедельнике «DieWeltbühne»: "Всеобъемлющей документации о тех, кто «выходит на улицу» все еще не существует сегодня, не может существовать, потому что в статистику включены только профессиональные проститутки.

---

⁵⁴*Knack, Andreas.* Der Kampf gegen Geschlechtskrankheiten und Prostitution. // Der sozialistische Arzt, 3. Jg. 1927, Heft 3 (Dezember). P. 12.

Это либо женщины, чье поведение привлекло внимание полиции нравов, либо женщин, которые представили, добровольно и бесцеремонно, к надзору. Значительно больше, конечно, количество проституток, которые постоянно ускользают от руки закона, как бы бдительным оно ни было. В Берлине в настоящее время под наблюдением находится около девяти тысяч проституток, общее количество, Включая тайных уличных проституток, оценивается примерно в 100 000.⁵⁵"

Сложности с выявлением проституток в обществе были и в связи с модой и общим сексуальным раскрепощением, изменением норм поведения. "...оживление общественной жизни в Берлине, характеризующееся пикантной смесью неумной жажды утех и культурного обновления. Необычайного расцвета достигли театральное искусство и кинематограф, кабаре и варьете были переполнены посетителями, женские прически и платья существенно укоротились. Все желали танцевать и развлекаться.⁵⁶" - так пишет об этом времени известный немецкий журналист Оскар Ференбах, автор книги "Крах и возрождение Германии". Некоторые особо консервативно настроенные современники были склонны причислять к проституткам и тех девушек которые вели себя более раскованно, чем это было принято ранее. Эти девушки не торговали своим телом, однако они считали нормальным практиковать ничем не обремененные добрачные половые отношения. Описание такого стиля поведения присутствует в мемуарах Себастьяна Хаффнера: "Берлинский карнавал - это, если можно так выразиться, огромная, пестрая, блестяще организованная лотерея любви с множеством несчастных и пустых номеров: это возможность наугад, как лотерейный

---

⁵⁵Klages-Dtenge M. "Prostitution," *Die Weltbühne*(April 13,1926), pp.579—580 // *The Weimar Republic sourcebook* / ed. by Anton Kaes, Martin Jay, Edward Dimendberg. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1995. pp. 728-729.

⁵⁶Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М.: Аграф, 2001. С. 75.

билет, выудить в веселой толпе девушку, целовать свою избранницу, обнимать её и до утра пройти все предварительные стадии любовной истории.⁵⁷ Для такой категории девушек, чтобы полиция могла легче отличать их от проституток, был введен специальный термин – «часто меняющие половых партнеров» (*häufigwechselnderGeschlechtsverkehr*).

Мы можем попробовать оценить масштабы при помощи косвенных свидетельств. Упоминания об этом явлении в то время встречается достаточно часто на страницах немецкой прессы⁵⁸. Более того проститутки часто становились персонажами произведений художников Отто Дикса и Георга Гросса, а на страницах романа Альфреда Дёблина "Берлин, Александрплац" (1929) можно встретить по меньшей мере 4-х героинь, чей род деятельности был связан с предоставлением сексуальных услуг.

Таким образом можно уверенно сказать, даже при отсутствии официальной государственной статистики, что проституция в Веймарской республике была достаточно распространенным явлением. Причины такого явления кроется в социальных потрясениях начала XX века и последовавшим за ним сложным, экономически турбулентным временем Веймарской демократии.

§2. Проблемы государственного регулирования проституции.

Одним из важных вопросов в политике в Веймарскую эру был вопрос регулирования сексуальных отношений. Упадок морали, сексуальное раскрепощение женщин и мужчин, сложная экономическая ситуация в республике и распространение венерических заболеваний после Первой мировой войны вызывало беспокойство в высших эшелонах власти. Стоит

---

⁵⁷Хафнер, Себастьян. История одного немца: Частный человек против тысячелетнего рейха/ Пер. с нем. Никиты Елисеева под редакцией Галины Снежинской. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2016. С. 124-125.

⁵⁸The Weimar Republic sourcebook / ed. by Anton Kaes, Martin Jay, Edward Dimendberg. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1995. P. 721 – 736.

отметить, что дискуссии по поводу изменения системы государственного регулирования проституции начались в Германии уже в конце XIX - начале XX века. В частности, к рассмотрению данного вопроса обращались Август Бебель, Георг Зиммель и Отто Эрих Хартлебен⁵⁹.

Обозначенные проблемы способствовали в 1918 году тому, что была предпринята первая попытка дополнительного воздействия на сферу сексуальных услуг благодаря распоряжению, вышедшему под названием "Регулирование по борьбе с венерическими заболеваниями" (Verordnung zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten), где первый параграф регламентировал перечень заболеваний, которые могли быть классифицированы как венерические - это сифилис, триппер и шанкр (вне зависимости от частей тела, на которых проявлялась болезнь). Согласно закону, больные, которые могли представлять опасность заражения для других граждан, рисковали быть насильственно изолированными от общества. Дальнейшее лечение проходило с согласия больного. Если человек, являясь носителем заболевания и зная об этом, скрывал данный факт от того, с кем собирался вступить в половой контакт, ему полагалось наказание в виде штрафа или заключения в тюрьму сроком до трех лет⁶⁰.

В то время проституция до сих пор оставалась уголовно наказуемым деянием. Уголовный кодекс Германии содержал два положения - параграф 181а, действовавший с 1900 года по 1934 год, предусматривал наказание за сутенерство, и параграф 361, введенный в 1894 году и приостановивший своё действие в 1927 году, предусматривавший взыскания в виде штрафов за занятие проституцией без ведома государства. Применение параграфа 181а было достаточно широко распространено - к 1930 году мужчины составляли 61% осужденных за преступления, связанные с проституцией в

---

⁵⁹Smith J.S. Berlin Coquette: Prostitution and the New German Woman. P. 70-71.

⁶⁰Verordnung zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, 1918. URL: <http://www.rechtssetzung.de/N3628.html> (05.03.2017)

соответствии с пунктами 180-181а, по сравнению с 40% в 1890-х годах и 50% к 1913 году⁶¹.

Таким образом, проституция не была запрещена полностью. Фактически проституция находилась под государственным регулированием, так как для деятельности в этой сфере требовалась лицензия, выдаваемая полицией. Такое решение, по нашему представлению, было обусловлено пониманием живучести такого явления как проституция, потому государство, имея ввиду невозможность полного его запрещения стремилось к контролю и регулированию названной сферы общественных отношений. Функции по надзору осуществлял специальный отдел полиции - полиция нравов («Sittenpolizei»).

Правила, предписываемые проституткам со стороны органов власти, не были едиными и имели свои особенности в разных регионах Германии. В каждой земле полиция нравов, занимаясь регулированием сферы сексуальных услуг, контролировала своевременное прохождение медицинских обследований, регламентировала передвижения и поведение женщин в общественных местах⁶². Кроме того, женщины, арестованные за попытку осуществления уличной проституции, не имели права обращаться в суд - принцип надлежащего судебного разбирательства в данном случае не применялся.

В некоторых областях правила были достаточно жесткими (строгими): в разных городах зарегистрированные проститутки не могли посещать определенные улицы, парки, здания, кварталы или общественные объекты (например, библиотеки или музеи), они не могли держать домашних

---

⁶¹*Dickinson E. R. Policing Sex in Germany, 1882-1982: A Preliminary Statistical Analysis // Journal of the History of Sexuality, Vol. 16, No. 2 (May, 2007), pp. 204-250. P. 219.*

⁶²*Ibid.*

животных, они не могли выходить из дома в определенные часы⁶³. В некоторых городах зарегистрированным проституткам разрешалось жить только на определенных улицах. Такие суровые законы приводили к тому, что по разным оценкам от 80 до 90% работниц секс услуг предпочитали оставаться незарегистрированными⁶⁴. Применение параграфа 361, к сожалению исследователей, не было включено в национальную статистику по преступности, что затрудняет составление полноценной картины относительно данного явления. Все выше перечисленное говорит нам об отсутствии реальных гражданских прав у работниц секс-индустрии и наличии полицейского произвола по отношению к ним.

18 февраля 1927 года был издан Закон о борьбе с венерическими заболеваниями (*Reichsgesetz zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten*), который был призван, в первую очередь, остановить распространение заболеваний, передающихся половым путем. Вступивший в силу 1 октября 1927 года, этот закон получил неоднозначную оценку как у современников, в том числе проституток, так и у историков. Положение предписывало гражданам, которые страдают от венерических заболеваний, обращаться к врачам, имеющим государственную апробацию, а сознательное заражение другого лица ЗППП, согласно 5 пункту соответствующего закона, могло повлечь за собой заключение в тюрьму на срок до трех лет⁶⁵.

Хоть в законе небыло прямого указания на проституток, он имел непосредственное влияние на их дальнейшую деятельность. Он вывел проституток из-под надзора со стороны полиции и приостановил действие 361 статьи УК, таким образом декриминализовав проституцию. Теперь

---

⁶³*Dickinson E. R. Policing Sex in Germany, 1882-1982: A Preliminary Statistical Analysis // Journal of the History of Sexuality, Vol. 16, No. 2 (May, 2007), pp. 204-250. P. 217.*

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵*Gesetz zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten. 18. Februar 1927. //Reichsgesetzblatt. 1927.N. 1. S. 61. URL: http://www.zaoerv.de/01_1929/1_1929_2_b_536_2_541.pdf (17.03.2017)*

женщины, торговавшие своим телом, стали полноценными членами общества, так как многие ограничения, существовавшие для них до этого, были сняты - они получили право выбирать жилье, свободно передвигаться. Еще одним важным достижением стало то, что закон 1927 года снял существующий до этого запрет на рекламу и показ контрацептивов, после чего во многих городах в туалетах общественных заведений появились торговые автоматы, реализующие презервативы - это был уверенный шаг в сторону решения насущного репродуктивного вопроса.

Страх перед заболеваниями передающимися половым путем, тем не менее, был достаточно высоким в Германии в то время. Национальный опрос, проведенный между 15 ноября и 14 декабря 1919 года, показал, что один процент немецкое население получало лечение венерологических заболеваний или заболеваний, вызванных предшествующей инфекции сифилиса⁶⁶.

Основываясь на количестве новых пациентов за месячный период, ученые подсчитали, что каждый год более полумиллиона немцев заражались свежей венерической инфекцией. По официальным оценкам, с начала 1920-х годов, заражение женщин гонореей предотвратило примерно 100 000 родов ежегодно, и в долгосрочной перспективе последствия различных видов венерических заболеваний могли оказать влияние - до 300 000 бесплодных браков. Сифилис, который может вызвать мертворождение, а также серьезные врожденные дефекты, считали чрезвычайно распространенным явлением. На фоне значительных потерь населения во время и после войны такие цифры, казалось, ставили под угрозу перспективы регенерации в Германии⁶⁷.

Изменившийся в соответствии с новым законом порядок прохождения медицинского обследования пришелся женщинам по душе. Теперь они

---

⁶⁶*Roos J. Prostitution Reform and the Reconstruction of Gender in the Weimar Republic // Living Weimar: Between System and Self: An Interdisciplinary Workshop, 2006. P. 7. URL: https://scholarworks.iu.edu/dspace/bitstream/handle/2022/803/Weimar_Roos.pdf (12.02.2017)*

⁶⁷ Ibid.

получили право выбора между частной и государственной практикой, чтобы проходить медицинское освидетельствование на предмет венерических заболеваний. Как показала практика, проститутки отдавали предпочтение частным клиникам из-за их более гуманного отношения к пациенткам, даже при условии, что часто за это приходилось платить из своего кармана⁶⁸. Количество проходящих на проверку мужчин после принятия закона также выросло - врачи фиксировали положительную тенденцию в сфере обращения за медицинской помощью⁶⁹.

Принятый закон, однако, не искоренил полицейский произвол. Чтобы противодействовать неправомерным действиям со стороны правоохранительных органов проститутки начали мобилизоваться с целью защиты своих прав, создавая организации, оказывающие, при необходимости, юридическую консультацию.

Через год после введения в действие закона о борьбе с венерическими заболеваниями был проведен опрос в органах здравоохранения с целью выявления его эффективности. На вопрос об общественной реакции на закон только три города из двадцати четырех, включенных в исследование, указали на положительную реакцию со стороны населения. Опрос показал, что в городах с преобладающим католическим населением граждане не поддерживали введение закона. Обеспокоенные граждане осуждали рост невозмутимых сексуальных домогательств и на улицах в Берлине, несмотря на заявления видных медицинских работников и магистрата о том, что «заметное ухудшение условий на улице не может быть подтверждено»⁷⁰.

На вопрос о том, с какой целью был принят закон, ответы историков расходятся. По мнению одних, закон был реально призван бороться против

---

⁶⁸*Smith J.S.* Berlin Coquette: Prostitution and the New German Woman, 1890-1933. Ithaca, New York: Cornell University Press and Cornell University Library. 2013 P. 153-154.

⁶⁹*Ibid.* P.154.

⁷⁰ *Ibid.*

распространения заболеваний, по мнению других, этот закон, под видом борьбы за здоровье нации на самом деле боролся против сексуальногораскрепощения, так как, несмотря на послабления, он все-таки продолжил регулировать эту сферу.

По словам Аннет Тимм, признавая значение индивидуальных выборов для населения и нации, закон установил сексуальные обязанности для граждан и посягал на близость⁷¹. Принятие закона, по мнению историка Джулии Росс, стало важным достижением в процессе борьбы за права проституток, которое ознаменовалось радикальным разрывом с ненадежным правовым статусом в предшествующий период. Этот закон стал крупной победой либеральных феминисток, социалистов и сторонников реформ в области сексуальности, что объясняет, по мнению Росс, дальнейшее недовольство этим законом со стороны правых сил. Росс считает, что после 1927 года вопрос регулирования проституции стал главной мишенью для нападков с целью критики демократического режима, что, в совокупности с последовавшим кризисом 1929 года, который усилил эти тенденции, привело к падению Веймарской республики и установлению нацистской диктатуры. Главный тезис её диссертации: гендер лежал в основе нестабильности в период Веймарской республики⁷².

В период Веймарской республики произошли значительные изменения в плоскости общественной морали. Первая мировая война и дальнейшая нестабильная ситуация в Германии в 20-е годы повлияли на рост числа женщин, занятых в проституции. Видимость явления подтолкнуло общество к обсуждению проблем, связанных с проституцией, среди которых была опасность распространения венерических заболеваний и вырождения нации. В связи с этим государство, реагируя на общественную дискуссию и

---

⁷¹*Marhoefer L.* Degeneration, Sexual Freedom, and the Politics of the Weimar Republic, 1918-1933 // *German Studies Review*. Vol. 34, No. 3 (October 2011), P.532.

⁷²См. *Roos J.* Weimar's crisis through the lens of gender: The case of prostitution. Pittsburg: Carnegie Mellon University, ProQuest Dissertations Publishing, 2001.

имея на то особые полномочия, стремилось к регулированию этой сферы общественной жизни, выведя её, в конечном счете, из системы Уголовного законодательства.

Заключение

Список использованных источников литературы

Источники

Кракауэр З. Психологическая история немецкого кино. От Калигари до Гитлера. / пер. с англ. М.: "Искусство", 1977.

Хафнер, Себастьян. История одного немца: Частный человек против тысячелетнего рейха/ Пер. с нем. Никиты Елисеева под редакцией Галины Снежинской. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2016. С. 124-125.

The Weimar Republic sourcebook / ed. by Anton Kaes, Martin Jay, Edward Dimendberg. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1995.

Die Freundin. 1929, July 24-th.

Gesetz zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten. 18. Februar 1927. // Reichsgesetzblatt. 1927. N. 1. S. 61. URL: http://www.zaoerv.de/01_1929/1_1929_2_b_536_2_541.pdf (17.03.2017)

Knack, Andreas. Der Kampf gegen Geschlechtskrankheiten und Prostitution. // Der sozialistische Arzt, 3. Jg. 1927, Heft 3 (Dezember). pp. 10 – 18.

Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund. Berlin, 1870. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/unknown_strafgesetzbuch_1870?p=56 (01.05.2017)

„Unzucht zwischen Männern“. Eine Denkschrift, gerichtet an das Reichsjustizministerium Herausgegeben von der Abteilung für Sexualreform (Wissenschaftlich-humanitäres Komitee) am Institut für Sexualwissenschaft zu Berlin. Stuttgart: Verlag Julius Püttmann, 1925.

Was soll das Volk vom dritten Geschlecht wissen! Eine Aufklärungsschrift herausgegeben vom wissenschaftlichen-humanitären Komitee. Leipzig, Verlag von Max Spohr, 1901.

Verordnung zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, 1918. URL: <http://www.rechtssetzung.de/N3628.html> (05.03.2017)

Литература

Биск И.Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике. Учебное пособие. Иваново, 1990.

Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М.: Аграф, 2001.

- Brookey, R. A.* Reinventing the Male Homosexual. The Rhetoric and Power of the Gay Gene. Bloomington: Indiana University Press, 2002.
- Beachy R.* The German Invention of Homosexuality // The Journal of Modern History. 2010. Vol. 82. No.4.
- Dickinson E. R.* Policing Sex in Germany, 1882-1982: A Preliminary Statistical Analysis // Journal of the History of Sexuality, Vol. 16, No. 2 (May, 2007). pp. 204-250.
- Marhoefer L.* Degeneration, Sexual Freedom, and the Politics of the Weimar Republic, 1918-1933 // German Studies Review. Vol. 34, No. 3 (October 2011), pp. 529-549.
- Melching W.* "A New Morality": Left-Wing Intellectuals on Sexuality in Weimar Germany. Journal of Contemporary History, Vol. 25, No. 1, 1990.
- Prickett D.J.* Body crisis, identity crisis: Homosexuality and aesthetics in Wilhelmine- and Weimar Germany. PhD dissertation. University of Cincinnati, Cincinnati, 2003.
- Roos J.* Prostitution Reform and the Reconstruction of Gender in the Weimar Republic // Living Weimar: Between System and Self: An Interdisciplinary Workshop, 2006. URL: https://scholarworks.iu.edu/dspace/bitstream/handle/2022/803/Weimar_Roos.pdf (12.02.2017)
- Roos J.* Weimar's crisis through the lens of gender: The case of prostitution. Pittsburg: Carnegie Mellon University, ProQuest Dissertations Publishing, 2001.
- Smith J.S.* Berlin Coquette: Prostitution and the New German Woman, 1890-1933. Ithaca, New York: Cornell University Press and Cornell University Library. 2013.
- Trask A. D.* Remaking Men: Sexology, Homosexuality, and Social Reform in Germany, 1890-1933. PhD dissertation. Irvine: University of California, 2014.
- Espinaco-Virseda A.* "I feel that I belong to you" - Subculture, Die Freundin and Lesbian Identities in Weimar Germany // Spaces of identity: tradition, cultural boundaries & identity formation in Central Europe. 2004, N. 1. pp. 83 – 100.
- Burkhard J.* Homosexuelle unter dem Hakenkreuz: Die Verfolgung von Homosexuellen im Dritten Reich. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 1990.

Micheler S. Zeitschriften, Verbaende und Lokalegleichgeschlechtlichbegehrender Menschen in der Weimarer Republic, 2008. URL: http://www.stefanmicheler.de/wissenschaft/stm_zvlggbm.pdf (01.05.2017)

Herrn, Rainer. Anders bewegt: 100 Jahre Schwulenbewegung in Deutschland. — 1. Aufl. — Hamburg: Männerschwarm Skript-Verlag, 1999.

Stümke, Hans-Georg. Homosexuelle in Deutschland: Eine politische Geschichte. — Orig.-Ausg. — München: Beck, 1989.

Lücke M., Durch Wissenschaft zu Gerechtigkeit. Anders als die Andern. Magnus Hirschfeld (1868 –1935) // Menschen mit Zivilcourage Mut, Widerstand und verantwortliches Handeln in Geschichte und Gegenwart. Luzern: Bildungs- und Kulturdepartement des Kantons Luzern (BKD), 2015.